

— Итак, ласс, — спросил нообхерд, когда мы пробирались к заросшей дороге. — Как тебя зовут?

«Кёсей Кэйко, — сказал я ему, а затем поспешно добавил: —, но вторая часть — это мое имя. Во-первых, это семья».

«Приятно встретиться с вами, г-жа Кёсей», — вежливо сказал он. «Я мистер Маклауд».

«Хорошо с тобой тоже встретиться», — сказал я рассеянно, мои мысли были сосредоточены на нашем окружении, а не на нем.

Скалистые горы, окружающие нас со всех сторон, начинали светлеть с каждым днем, но когда солнце скользило по небу, появились облака, движущиеся, чтобы заблокировать его. Между усыпанными скалами хребтами пышные долины кишели растительностью и фауной. Затем, на невысоких холмах, сельскохозяйственные уголья были вырезаны из кустарника и леса. Теперь он был диким с горами и ветреными деревьями.

Поскольку нация была основана на средневековой Шотландии, она просто выглядела так. Были и низменности, с пышными лесами и редколесьями, но все сумасшедшее дерьмо происходило здесь, на холмах. Погода тоже была такой же мусорной, небо всегда серое, а когда их не было, казалось, что глубокая синева небес высасывает тепло из мира.

Маклеод повел меня через одну из осыпающихся каменных стен на заросший переулок, который находился в процессе восстановления кустарниками и кустами ежевики. Дорога также нуждалась в серьезном обслуживании выбоин, или, может быть, она должна была выровняться сейчас, учитывая, что некоторые участки были больше выбоинами, чем фактическая дорога.

«Сначала я отвезу тебя обратно на аванпост», — объяснил он, когда мы пробирались по лужам и бревнам. «Это в старой деревне, еще до того, как гоблины совершили набег на этот район. Там есть и другие недавно появившиеся путники, с которыми вы можете присоединиться, предполагая, что это то, что вы хотели бы сделать».

— Посмотрим, — пожал я плечами. Я хотел посмотреть, как этот класс справляется с боем, но я еще не был уверен в том, чтобы связаться с другими игроками. К счастью, это было незадолго до того, как аванпост появился в поле зрения. Я хотел попасть в действие!

Старая деревня обзавелась рыхлой каменной стеной, которая соединяла все ближайшие дома. Все, что упало за пределы этой области, было очищено для материалов для его строительства, оставив только участки гравия и щетки. Сторожевые башни стояли на обоих концах единственной улицы, охраняя ворота.

Всего было около пятнадцати зданий, построенных из камня и дерева с окружающих холмов. Наиболее заметными исключениями из довольно однородной деревни были универсальный магазин, гостиница, казармы и храм.

Постоялый двор был на самом деле высотой в три этажа, хотя третий был немного больше, чем прославленное чердачное пространство. Казарма представляла собой одноэтажное здание с внутренним двором, а храм был... просто камень и солома, как и все остальное, но у него была маленькая башня сзади.

Охранники, казалось, не были заинтересованы в том, чтобы остановить нас, когда мы приближались к воротам, так как у нас не было бледно-зеленой кожи. Довольно трудно

проникнуть в место, когда вы выглядели совершенно по-другому. Они все еще наблюдали за мной, и это было так, как я никогда не испытывал раньше. Я вздрогнул и подошел ближе к мистеру Маклауду. Это не было похоже на злой взгляд или что-то в этом роде, но, тем не менее, это нервировало. Как ребенок, устанавливающий зрительный контакт с вами в автобусе, и они просто не останавливаются на протяжении всего путешествия.

«Теперь, когда мы здесь», — сказал Маклауд, повернувшись ко мне лицом, как только мы прошли через ворота. «Сколько помощи вы хотели бы получить? Я готов провести вас через различные входы и выходы того, чтобы быть путником. Конечно, некоторые из вас знают больше, чем другие, поэтому принято спрашивать, сколько вам нужно».

«Происходит ли здесь что-то большое, о чем я должен знать?» — спросил я, жестикулируя в сторону неба, чтобы обозначить более широкую область. «Королевство, такие вещи. В остальном я знаком с высокогорьем».

«В Бенаморе проводится турнир, но с другой стороны, все тихо», — ответил он после минутного размышления. «Даже гоблины в последнее время молчат, хотя это делает меня скорее подозрительным, чем непринужденным».

«Ну, турнир меня не интересует, поэтому я думаю, что найду других путников, чтобы убить гоблинов», — пожал я плечами. «Спасибо, что привели меня сюда».

«Не проблема», — сказал он, давая небольшой дружеский поклон. «Если вам понадобится какая-либо помощь, я буду в казарме».

— Спасибо, — улыбнулся я, повернувшись головой к гостинице. Меня прервал гудок, звучащий с одной из сторожевых башен. В моем видении появилось уведомление, требующее внимания.

Предупреждение всем путешественникам! Гоблины спускаются на аванпост! В соответствии с пожеланиями богов, все, кто укрывается в гостинице, будут спасены. Однако опыт, богатство и слава ждут тех, кто стоит на защите деревушки! Будь храбрым, избранным из богов!

Я вытащил свой меч. Гоблины были легкими.

Маклауд вытащил свой топор из пояса и повернулся лицом к воротам, как он сделал то же самое для своего округлого деревянного щита. «Похоже, вы сможете убить некоторых гоблинов раньше, чем позже».

Я просто кивнул, наблюдая, как другие игроки бросились к воротам, чтобы присоединиться к обороне аванпоста. О, черт возьми, хорошо. Пришло время познакомиться с моими способностями по-настоящему быстро, да?

Во-первых, я активировал свою способность удара, просто чтобы посмотреть, что он будет делать, и был удивлен, увидев, что мой клинок загорается своего рода белой и розовой энергией. Хорошо. Интересный. Во всплывающей подсказке говорится, что теперь у нее есть бронепробиваемые свойства.

Затем последовало пэрри, которое зажгло меч какой-то почерневшей розовой энергией. Как и в случае с первым, цвета не смешивались на лезвии, а скорее менялись местами, как масляное пятно двойного оттенка. Что касается эффекта этой способности парирования, мои баффы сказали мне, что любой удар, который был заблокирован клинком, будет иметь 60% его силы, отмененной. Ошеломляющее сопротивление, в основном.

Моя третья способность была названа грациозным вращением, и это была та, которая требовала от меня практиковать ее. Тем не менее, беглый взгляд на видео руководства показал, что я вращаюсь на месте на высокой скорости, мой меч выхватывается, чтобы нанести смертельный удар врагу. Я должен был бы помнить о движении в бою. Надеюсь, я смогу это сделать.

Обманный удар был последним, и он был, безусловно, самым крутым. Не мог дождаться, чтобы использовать его, чтобы заставить моего врага пробежаться по моему мечу.

Прежде чем я успел поймать его, часть меня повернулась, чтобы попытаться рассказать Пейсли о моих способностях. Пространство, где стоял бы мой лучший друг, было заполнено каким-то случайным чуваком, дающим мне боковой глаз. Печаль охватила мое сердце, но я оттолкнул его обратно со вспышкой гнева.

Нет, Марлон только что кричал на меня, называя меня мусорщиком, прежде чем выгнать меня из гильдии. Если бы мне дали возможность извиниться, помириться с ним и со всеми остальными, я бы, черт возьми, это сделал. Вместо этого ничего не было.

Конечно, я не дружил со всеми, но это было... Я имею в виду, что Марлон показал мне прямые сообщения. Они не хотели, чтобы я был в гильдии. Они ценили честность гильдии выше своей дружбы со мной. Это было так просто, и все же я все еще чувствовал, что заслужил шанс поговорить с Пейсли, по крайней мере. Но нет, она проголосовала за то, чтобы пнуть меня. Все, что потребовалось ей и всем остальным, чтобы отбросить нашу дружбу, было одним трахом. Никакой пользы от сомнений, никаких попыток заставить меня извиниться.

Хуже всего было то, что они знали, что я охлаждаюсь с парнями-геями. Я даже называл Марлона и Итана милыми вместе. Я имею в виду, twunky tank и его медведь-целитель бойфренд? Это было восхитительно. Был. Потом он пошел и разрушил все, для меня, и, в конце концов, для себя. Предполагая, что у Итана не было пересадки личности и он был в порядке с... ну, это больше не было моим делом.

Мой гнев снова погрузился в какую-то пустую печаль, и моя хватка за катану ожесточилась. Именно такие мысли и поведение привели меня в этот беспорядок. Охлади, чувак. Расслабьтесь. Будьте спокойны.

Когда гоблины появились в поле зрения, я решил отработать на них свои чувства. Они выглядели так грубо, а их дикие красные глаза были налиты кровью и дикими. Я слышал, что один из разработчиков признался, что если бы игра не была разработана для того, чтобы приспособиться к некоторым из наиболее распространенных травм, которые были у людей, гоблины были бы хуже.

Мы вышли через ворота, чтобы встретиться с ними с десятью другими игроками, плюс восемь охранников. Все игроки были такими же новыми порождениями, как и я, но один из них выделялся для меня. У него был меч ублюдка, который выглядел намного приятнее, чем все, с чем он мог бы породиться. Когда я сосредоточился на этом, я получил немного информации. Он был создан игроком более высокого уровня, вероятно, его альтернативным персонажем, и он тоже не был наполовину плохим.

Он поймал меня на том, что я смотрю на его меч, и встретил мои глаза с улыбкой. "Хороший меч."

Он был выше меня, очевидно, и с короткой неряшливой бородой. Его волосы были каштановыми и длинными, но не слишком длинными, а глаза темными. Он был в основном

изображением ракишского бродячего типа.

«Спасибо», — тихо ответил я, взглянув на него еще раз, прежде чем обратить свое внимание на наших врагов.

Я не мог сосчитать, сколько было гоблинов, их формирование было слишком хаотичным, но это должно было быть около пятидесяти или около того. Их ноги поднимали грязь и пыль, когда они атаковали, крича хрипящий, шипящий боевой клич и тряс свое грубое оружие.

Некоторые из других игроков встретили их с каким-то шатким, неопределенным вызовом, но это было немного неубедительно. Они не были особенно вдохновляющими, если честно, но они были новичками. Это было ожидаемо.

Гоблины закрыли заряд прыжком, и я автоматически отошел в сторону, позволив дубинке скользить с плоской части моего клинка. Оттуда оттуда порезали вверх, и горло гоблину перерезали. Небольшое количество крови выплеснулось наружу, прежде чем тело упало безжизненно на землю. Я уже двигался, закручиваясь в изящную способность вращения. Одним рукой мой клинок выскочил, чтобы соскрести ребра гоблинов, нанося значительный, но не смертельный урон.

Он выл от ярости, его уродливое лицо хрустело, как пропитанный соплями носовой платок. Я наполнил свой клинок силой розового цвета и зажал его ноздрю. Его глаза закатились в голове, и я оттолкнул его от лезвия.

Рядом со мной удивленно закричала девушка, дубинка взяла ее в живот. Я вмешался и использовал свой обманный удар, бросив очевидный удар в голову гоблина, напавшего на нее. Настоящий удар пришел снизу, проникнутый силой, и менее чем через полсекунды рука, держащая дубинку, свободно вращалась. Мой последующий удар убил его.

Гоблины, возможно, были того же роста, что и я, но они были только первого уровня, и с моим мечом я мог быть на десять уровней выше них.

— Спасибо, — ахнула девушка, сжимая грудь.

Я посмотрел на нее вверх и вниз, заметив двойные кинжалы в ее руках. Ой. У меня было ощущение, что это ее первая VR-игра, потому что, в отличие от обычных игр, что-то вроде двойных кинжалов не было первым дружественным оружием. Потребовалось много реальных навыков, чтобы использовать что-то подобное, но многие люди увлеклись идеей играть за мошенника.

«Выпей зелье», — сказал я ей, мой голос мягкий и немного застенчивый. «Оставайся рядом со мной».

Она была намного выше меня, почти на фут на самом деле, и это означало, что я должен был смотреть на нее. Это была перспектива, с которой у меня не было большого опыта.

Если бы я не был так отвлечен благодарной улыбкой, которую она мне дала, я мог бы увидеть арбалет, направленный на меня. Грубый болт взял меня в плечо, и из раны выцвела тупая боль.

Шипя больше от раздражения, чем от боли, я вытащил его и бросил обратно в гоблина. Я не нанес никакого ущерба, но это заставило его выпрыгнуть с дороги. Я подумывал о том, чтобы использовать время, чтобы выпить собственное зелье здоровья, но оно не нанесло слишком большого вреда, и боль в Реллитеше была ограничена на приемлемом уровне.

Один из приятелей арбалетного гоблина бросился на меня с топором и плачущим визгом. Было слишком просто слегка отойти в сторону и вырезать вперед обеими руками. Это был такой стандартный шаг, что практически любой бы его признал.

Теперь у меня была новая цель, и я собирался пробиться через этих дураков, пока не позаботился об этом. К моему удивлению, девушка подошла ко мне и протянула руку, чтобы ударить гоблина в грудь. В ответ она получила от этого удар, но я думаю, что у девушки было больше выдержки, чем я ей приписывал. В моем боевом сознании она была тщательно переклассифицирована как кто-то, кто будет иметь мою спину.

Срезав еще одного гоблина, я расположился так, чтобы мы прикрывали фланги друг друга, когда продвигались вперед. Затем, с другой стороны, парень с мечом вытащил мою следующую цель, прежде чем я смог. Таким образом, оба фланга защищены.

Гоблин с арбалетом послал еще один болт в мою сторону, но я ждал на этот раз, и быстро дернулся в сторону. По шуму он ударил кого-то другого позади меня. Я вздрогнул, но не спускал глаз с миссии и бросился вперед, выполнив еще одно вращение, чтобы порезать глаза последнему гоблину на пути. Он откатился назад с визгом и был быстро пронзен мечом-чуваком.

Это было все, что мне было нужно, чтобы перепрыгнуть через падающее существо и вытолкнуть свою катану, как копье. Наконечник пронзил грудь маленького, и мой легкий вес пробил его через другую сторону. Это был не самый красноречивый маленький маневр, но он был мертв, как бы то ни было.

Просто нужно было сделать это, чтобы понравиться, еще дюжина гоблинов, и мы были бы готовы. В моем сердце, однако, маленькая капелька счастья капала в мой желудок. Я на самом деле, может быть, возможно, получал удовольствие от этого. По крайней мере, если бы маленькая улыбка, которую я чувствовала на своих идеально изогнутых губах, была чем-то, что можно было бы пройти.

<http://tl.rulate.ru/book/67542/1792942>